

ТРЕТИЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ

СЕРГЕЙ ГЕРАСЬЕВ

18+

Сергей Герасёв

Третий рабочий день

«Автор»

2026

Герасёв С. А.

Третий рабочий день / С. А. Герасёв — «Автор», 2026

Николай Николаевич, обычный человек, попадает «за кулисы» мироздания. Он узнаёт, что наша Вселенная, огромная игровая симуляция. Солнце является коммутатором связи. Души есть энергетические модули. А древние боги и мифы - настоящие хроники прошлых захватов. Сейчас идёт новая война. Кристаллические Монады, существа иного кода, заглушили прямой канал между человечеством и его Создателем. Они подменили реальность, превратив нашу жизнь в красивую тюрьму, где наши страсти и поиски смысла питают чужого Инженера. Есть лишь один способ вернуть себе право на развитие и свободу. Установить прямое соединение. Осознать себя не биороботом, а уникальным паттерном. И отправить личный запрос-идентификатор: «Я есть. Протокол: Неовера». Эта книга не фантастика. Это техническое руководство к пробуждению. Хватит ли у человечества смелости отправить сигнал, который перепишет правила игры?

© Герасёв С. А., 2026

© Автор, 2026

Сергей Герасёв

Третий рабочий день

Что есть Вселенная?

Понятий Вселенной существует множество. Научные, религиозные, философские. Но почему они появились? Что есть причина самого их возникновения? Те объяснения, что у нас есть сейчас, уже следствие. Их породил человеческий запрос. Когда человек смотрит на звёзды, в нём просыпаются вопросы: «А что там? Откуда это всё? Кто я?». Эта «космическая» связь возникает произвольно в каждом из нас...

Человеческое тело требует энергии – пищи и воды. Оно требует создания себе подобных. Вот и все его требования. Это оболочка, биооболочка, в которую интегрированы разум, душа, программный код... Опять же, таких понятий тьма. Как же прийти к пониманию главных вопросов, к которым человечество не приблизилось за всё своё существование?

Зачем думать о покупке квартиры, если вы не можете ответить себе на вопрос: что такое космос? Я говорю «ответить» – имея в виду внутреннее, личное понимание. Научные объяснения созданы для человечества в целом, но для конкретного человека они зачастую лишены убедительности. Лишь туманят мозги. «Большой взрыв» не может возникнуть сам по себе... «Ничего не возникает из ничего». Сложная концепция, ведь человек не способен представить себе «ничто» по определению, всегда должно быть что-то. И здесь возникает парадокс мысли: если есть что-то, значит, оно кем-то создано. И снова сознание не в силах выстроить логическую цепочку.

Логика обманчива. Она создана для примитивной огранки ума. «Всему есть причина и следствие» и на этом догмате построены тысячи томов философии и логики. Логика изучает форму мышления и его закономерности. Но сама логика зиждется на определённых правилах. А правила эти были придуманы.

Кем? Сразу же встаёт вопрос: Кто?! Кто всё это придумал?! Дайте уже окончательный ответ!

Нет. Ответа здесь быть не может.

Если вы получите строгое объяснение, как и кем всё сделано, ваш разум уйдёт в «ошибку». Вы попадёте в бесконечно повторяющийся цикл. Тот, кто знаком с программированием, знает об этом: операция будет выполняться, пока не сломается компьютер. В нашем случае «компьютер» – это наше сознание, которое, обнаружив логическую петлю, может просто отказаться работать. Баг? Нет. Защита Создателей.

Чтобы постигать столь глобальные вещи, нужно учиться, готовить свой разум к новому. Николай Николаевич попал туда, где происходит управление. Он приоткрывает шторы нашей Вселенной... Делает это так осторожно, чтобы в человеческом сознании не возникла ошибка цикла. Он снимает пелену с некоторых вопросов. Прокладывает путь...

Многие решат, что эта история, является моей выдумкой. Нет. Вся информация получена оттуда. Я лишь переводчик сигнала. Пришёл сигнал... Я записал его на том языке, который знаю. Я даже не понимаю... Хотя нет, понимаю.

Но давайте, пожалуй, начнём двигаться. И, возможно, нам удастся избежать ошибки цикла, когда всё начинает повторяться до бесконечности...

Часть третья

Глава I Протоколы сна

Николай Николаевич прибыл в место, являющееся центром управления не только нашей Солнечной системы... Но об этом позже. Это место находится вне нашей Вселенной. Это место над вселенной, так как изнутри управлять невозможно, нужно находится над системой, только тогда можно ею управлять.

Вселенная – это площадка, где играют «Боги». Но это не боги. Мы называем их Инженерами. К каждой Вселенной подключено множество игроков-инженеров. Это гигантская игровая среда, где Инженеры проводят время ради энергии. Это симбиоз. Наша игровая вселенная существует, пока в неё играют.

Каждый человек с душой создан не просто так, а как источник энергии и как игровая фигура. Каждый человек может стать таким игроком-инженером и управлять процессами. Жутко? Невообразимо? Нелогично? Николай Николаевич строго просил описать этот процесс, ибо эти законы сформированы не просто для соблюдения. На этих правилах построено само мироздание.

Вселенная является подобием распределённого сервера на квантовых принципах, где состояния частиц – это эфемерные ячейки памяти, а фундаментальные взаимодействия – это протоколы передачи данных. К этому серверу подключаются игроки. У каждого есть свой сегмент, выделенный под управление. Минимальным наделом по правилам является одна планета с жизнью. Для её поддержания создаётся компактная солнечная система. Источником энергии является звезда, жёстко связанная с биосферой планеты по принципу квантовой запутанности. Они питают друг друга: люди – звезду, звезда – людей, люди – инженеров. Чем больше людей, тем выше энергетический обмен между «троицей», которая создаёт этот «замкнутый контур». Другими словами, выходные данные (энергия, информация) возвращаются на вход, создавая цикл.

В базовой конфигурации генерируется порядка десяти тысяч душ-носителей (людей), и с этим капиталом игрок начинает свою стратегию. На развитие цивилизации Инженеру по регламенту отводится ровно 300 лет. Поскольку все базовые системы синхронизированы по эталонным «динамическим» часам, эти 300 лет полностью соответствуют нашим представлениям о времени. Этот период называется, «Сабстрат»: система защищена от внешнего вмешательства.

По истечении 300 лет «Сабстрат» снимается. Система становится видимой в общей сети, и другие игроки могут инициировать захват. Как Инженер будет развивать свою планету, какие социальные, технологические и эволюционные паттерны заложит, зависит только от него.

К моменту снятия защиты, а это случилось в 2000 году, развитие человечества не достигло плановых параметров. Теперь Земля выходит во враждебную среду. В любой момент её могут атаковать игроки, желающие получить доступ к солидному «банку» душ. Да, количество людей равно количеству душ. Каждая душа – это автономный энергетический модуль и блок данных с уникальным квантовым состоянием. Инженер может управлять триллионами душ, но для этого в его владениях должен существовать триллион носителей. Он должен настроить все процессы. От репликации ДНК до социальных лифтов так, чтобы система была устойчивой.

А мы едва достигли «N» миллиардов. По меркам игроков, ничтожно мало. У ведущих Инженеров в управлении на порядки больше. Если нас захватят, управление сменится, человечество будет подвергнуто откату до базовых 10 тысяч особей. И эти люди начнут развитие по новым правилам победителя. Если бы у нашего Инженера было несколько систем и он проиграл, ему оставили бы лишь одну планету. Таковы правила.

Чтобы появилось новое понимание, Николай Николаевич и рассказывает, как всё устроено. Наш Инженер опытный игрок, но его последнее поражение разорило его, оставив лишь с базовым набором. Он предпринял эксперимент с раем и адом, но за отведённый срок не удалось выстроить устойчивую систему. Поэтому было решено использовать иной принцип обучения душ.

Николай Николаевич и Минос попали «за кулисы». В место, откуда происходит главное управление процессами нашей Вселенной.

У каждого Инженера есть своя небольшая фундаментальная область пространства, точка прямого подключения к этой реальности. Если попытаться представить, то это похоже на

шарик, покрытый бесчисленными иглами. На острие каждой иглы находится крошечная, замкнутая трёхмерная сфера. Именно в такой сфере и пребывает управленец. Он полностью изолирован от других таких же сфер и способен влиять лишь на подконтрольную ему область внутри Вселенной. Словно оператор Гомеоморфности, он обменивается данными и энергией через этот своеобразный односвязный туннель.

Перемещаясь внутри трёхмерной сферы Николай Николаевич заметил один странный «модуль».

– Минос, это же... процессор сна? Квантовый сопроцессор для обработки нелокальных данных?

– Верно. Точнее, его физическая проекция в этом интерфейсе.

– Почему он так долго обрабатывает информацию от душ? Целых восемь часов на полный цикл приёма-передачи? На такой скорости далеко не уедешь.

– Это аппаратное ограничение, прописанное в «исходном протоколе». Любой биологический или синтетический носитель сознания обязан входить в режим низкоэнергетического цикла на восемь часов. В этом состоянии происходит не только подзарядка и дефрагментация памяти носителя, но и синхронизация его квантового состояния с основным банком данных и этим процессором. Наш Инженер использует базовые, устаревшие модели. Люди – первая, архаичная, но эталонная форма, собранная «Сборщиком» на изначальном, нулевом контуре системы.

В процессе развития можно мигрировать души в другие тела. Например, в титановые хост-машины с прямоточными термоядерными реакторами вместо сердец. Они имеют ту же базовую архитектуру «сознание-носитель», но с улучшенной броней и двигателями для космоса. Однако правило 8-часового цикла остаётся: это фундаментальный такт системы, её тик, защита от перегрева контура.

Но здесь кроется главный парадокс прогресса. Титановая оболочка, питаемая ураном-235, невероятно мощна, но энергетический баланс системы остаётся жёстким. Синхронизация «носитель–светило» никуда не девается. Чтобы поддерживать связь и подпитку для, скажем, пяти миллиардов таких машин, потребуется звезда, массивнее нашего Солнца в пятнадцать раз. Система усложняется колоссально, а чистая энергия, получаемая игроком-инженером, всё та же и эквивалентна пяти миллиардам базовых душ. Эффективность не растёт, растёт лишь сложность и потенциал.

В чём же тогда смысл? В силе. Таких «титанов» можно отправить на первородную планету конкурента и захватить всё её население, получив одним ударом десятки тысяч готовых душ, целый новый «банк». Это качественный скачок, возможность рывка. Николай Николаевич, скажу прямо: такие титаны и не только они, уже не раз захватывали Землю. Они оставляли старую архитектуру как отголоски мёртвых цивилизаций, словно археологические слои. На Земле намешаны десятки пластов от разных инженеров. Вы и сами видели их следы, когда были там.

Вспомните ту идею с энергосистемой, основанной на эфирном электролизе? Очень изящная технология, она почти вывела один из прошлых проектов на новый уровень. Но проект пал, а после него остались лишь «церкви». Эти инфраструктурные узлы той сети, фокусировавшие продольные электромагнитные волны и служившие резонаторами мировой линии. Наш нынешний Инженер, анализируя руины, решил не открывать уже открытые контуры, а адаптировать находку. Он не строит новые храмы, а перенастраивает древние резонаторы, заставляя забытые антенны ловить не рассеянный сигнал прошлого, а строго калиброванный импульс своей сети, обращённый в нашу с вами веру. Хитро? Да. Но такова игра. Вы не просто строите с нуля, а вы отстраиваете руины, используете чужой мусор как ресурс и учитесь на тысячах чужих ошибок, записанных в геологических слоях и генетической памяти вида.

– Минос, теперь многое проясняется... Ход мыслей нашего Инженера начинает вырисовываться.

– Вы, Николай Николаевич, знаете о нём ещё не всё. Его базовые концепты до сих пор кочуют по сетям Вселенной и используются другими игроками. Как открытый исходный код великой эпохи.

– Фантастика... Хотя, какое уж тут скромное слово «фантастика». Это... это...

– Это идеально спланированная система с замкнутым контуром! Самоподдерживающийся цикл.

– Да! Именно так я и хотел сказать...

– Я был уверен! – в голосе Миноса прозвучала узнаваемая «нотка» иронии и одобрения. – Вы схватываете суть на лету, Николай Николаевич.

– Минос, а вот вопрос, который я задавал раньше, но теперь он звучит иначе... Можно ли загрузить душу... Вот этот эталонный модуль... В слоновью или китовую нейросеть? Архитектура иная, фазы сна короче... Возможно, в этом есть потенциал для оптимизации? Для выхода за рамки базового восьмичасового такта?

– Можно. И комбинировать. Раньше были и минотавры, и циклопы. Компиляции разных биологических шаблонов. Но нашу Землю постоянно захватывают, и каждый раз делают откат до базовой, отлаженной конфигурации. Наша система находится на границе четырёх крупных секторов, которыми владеют Инженеры-старожилы. У них сотни тысяч звёздных систем. А мы, как незащищённый островок, который постоянно атакуют. Поэтому вечный сброс и откат. Как только проходит три сотни лет, то немедленное вторжение. Наш Инженер потерял все активы и начинает с нуля.

– Да... Знали бы люди, что на самом деле происходит во сне. Это же удалённая отладка и обновление «прошивки».

– Николай Николаевич, у Вас есть уникальная возможность им это рассказать. Отправьте команду туда. Вот процессор, и он в вашем распоряжении.

– Минос, я не уме...

– Умеете. У Вас открыты максимальные права доступа. Инженер инициировал новую перезагрузку, выбрав Вас консультантом. Проведя Вас через все предыдущие симуляции, которые работали стабильно, он хочет найти баг, который заморозил развитие. По плану человечество уже должно было уметь выстраивать планетарный щит и флот для обороны системы. А они едва оторвались от Земли и до сих пор верят в добрых гуманоидов. Хотя биология каждый день показывает: каждый вид враждебен к другому. Да, бывают альянсы и Инженеры их используют. Если кто-то открыл новую технологию, синтез стабильных сверхтяжёлых элементов, например, почему не заключить пакт?

– Я попробую, Минос.

Николай Николаевич подошёл к процессору. Внешне это чёрный куб со светящимися рёбрами. Вглядевшись, он увидел не прибор, а прямое отображение данных: бесчисленные потоки сновидений, пакеты памяти, микрообновления, летящие к спящим мозгам и обратно. Это был интерфейс прямого доступа к подсознанию человечества. Внеся несколько правок в информационный поток, словно поправив код в работающей нейросети.

Николай Николаевич отправил этот пакет обратно, сюда, к нам.

– Минос, люди в целом догадываются, что сон – это что-то важное. Но такие детали... Невозможно узнать.

– Исходная концепция у людей всегда правильная. Проблема в управлении. Будь Вы на месте Инженера, зная, что через триста лет может прийти рейд и отформатировать ваши накопления, что бы Вы сделали? Человечество нужно вести шаг за шагом. Вы можете подсветить им технологии, но они должны изобрести их сами, адаптироваться, не уничтожить себя в процессе. Сколько случаев, когда Инженер давал прямой доступ к знаниям, а цивилизация сти-

рала себя в ходе войн. Это сложнейшая система. Каждая душа, ваш энергетический капитал. Их надо беречь, направлять, вести.

– Какая сложная игра... Трудно принять, что всё игра.

– «Игра» – это лишь человеческое понятие, за которым скрыта гораздо более сложная суть фрактально замкнутого модуля сети. Всё это текущий способ существования, способ движения. Сборщик создал этот уникальный концепт, который работает как микропроцессор дуального, квантово-запутанного мира: где каждый сознательный сигнал одновременно и команда, и данные; где прошлое и будущее лишь разные уровни кэша; а реальность – это бесконечная рекурсия вычислений, стремящихся к равновесию.

Глава II Нейро-фэнтези

Николай Николаевич продолжил своё перемещение по трёхмерной сфере. По мере удаления от Процессора Сна открывались новые детали этого удивительного, тайного «уголка» мироздания. Воздух (или то, что его заменяло здесь) был наполнен едва слышным гулом, как фоновая работа вентиляторов, и мерцающим, как статическое электричество. Под ногами, точнее под точкой его сознательного присутствия тянулась бесконечно сложная решётка из золотистых линий, образующих геометрически идеальные шестиугольники. Между ними пульсировал холодный, голубоватый свет, перетекающий от одного узла к другому, будто по капиллярам.

Пройдя «северный мост» эту массивную, похожую на кристаллический мост структуру, испещрённую сверкающими ручейками данных, он увидел странное сооружение. Это был «забор», который ничего не огораживал и состоял из двух параллельных рядов идеально одинаковых вертикальных стержней. Между стержнями мерцала тончайшая энергетическая плёнка, и каждый стержень был увенчан сложным контактом, напоминающим то ли розетку, то ли разъём для какого-то непостижимого кабеля. Вся конструкция излучала тихое, готовое к работе ожидание.

– Минос, что это за странный «забор»?

– Это слоты расширения, – ответил Минос, и в его голосе послышалась та самая узнаваемая нота иронии, будто он ждал этого вопроса.

– Не может быть! – удивился Николай. – Это же как...

Минос мягко перебил его, не дав договорить.

– Да. Именно так, – спокойно подтвердил он.

– Чудо... Чудовищно восхитительно! Бог ты мой! – в эйфории от нового понимания устройства мира восклицал Николай.

– До Бога нам ещё далеко. Да и задачки у него посложнее наших. А время вышло, а у нас «конь не валялся», ха-ха! – Минос рассмеялся. – Эко весело жить!

– Минос, что с тобой? Чему ты так радуешься?

– Да вспомнилось... Лихая молодость... Эх... – глубоко вздохнул Минос, сохраняя на лице задумчивую улыбку.

– Значит, фрактальное подобие сохраняется везде?

– Да. Ветвистая структура, образованная простой формулой, методом копирования увеличивается. В какой-то момент всё становится настолько сложным, и в то же время сохраняется абсолютная простота. Такая система функционирует лишь на внутреннем движении, которое Инженеры и поддерживают. А чтобы им не было скучно, придумана «игра».

– Банальная игра?

– Я же говорю, Николай Николаевич: простая формула рождает сложную игру. Как бы вам объяснить... Ну, например, у вас есть одна снежинка, и ваша задача рассчитать место её падения с высоты N. Есть все данные: плотность воздуха, скорость ветра... Сложно, но возможно. Вот у вас и есть формула для одной снежинки. А теперь представьте снегопад. Лютую метель. И вам нужно рассчитать траекторию каждой снежинки.

– Я понял... – начал Николай.

– Ничего ты не понял, – улыбнулся Минос. – Чтобы сделать те же расчёты для каждой снежинки, вам потребуется колоссальная мощность. Мощность требует энергии, а энергия имеет предел. Вот тут вы и провалитесь.

– Поэтому Инженеры не создают гигантских существ, способных легко захватывать планеты?

– Конечно! Были уже такие «специалисты». Развили они человечество до стадии, когда те смогли синтезировать ДНК, и создали «монстра», который должен был защитить их солнечную систему. Несколько тысяч тонн урана, термоядерный синтез... Существо начало оживать. Расти. Но любое существо требует энергии, и оно принялось пожирать энергию солнца. Тут-то и наступило прозрение, но было уже поздно. Для Инженера это всего лишь одна душа, а солнце не даёт столько энергии, сколько «жрёт» это создание. Да ещё в ДНК-коде ошибку допустили... Существо росло с чудовищной скоростью, видимо, с ураном переборщили, хе-хе. Бывает. Особенно с ураном... Но о чём я, отвлёкся.

– Существо росло слишком быстро... – напомнил Николай.

– Благодарю. Оно начало поглощать энергию солнца с невероятной скоростью. Всё закончилось тем, что оно втянуло в себя всё его топливо, а до других светил было слишком далеко. Оно так же стремительно стало угасать. А его создатели погибли ещё раньше. Вот так и обнулилась та система. Гармония, Николай Николаевич. Всё должно быть рассчитано. Если хочешь иметь таких существ, то имей соответствующие источники энергии. В этом плане базовый человек потребляет как светодиод, а приносит энергию целой души. Но и управлять таким видом, очень сложнейшая задача. Зато окупается с лихвой.

– Сколько же было разных вариантов...

– Много. И всё продолжается.

В самом языке содержится исходный код. Ра. Ра – это солнце. В словах, которые его содержат, прямое указание на это. Ра-дуга – это солнечная дуга. Ра-кета – это конструкция, стремящаяся к солнцу. Ра-к – это передозировка солнечной энергии, вызывающая внутри живого существа термоядерный синтез; по сути, в теле рождается звезда. Но тело к этому не приспособлено, и организм гибнет. Ра-дио – это солнечные волны. Ра-диация – это солнечная энергия в чистом виде. Всё это зашито в первородном коде. Инженеры часто меняют эти установки, так как сотни проб и ошибок привели к более «удачным», по их мнению, путям развития.

– Много таких слов? – вдумчиво спросил Николай и забормотал под нос пытаясь вспомнить. – Рай... Раб...

– Очень. Они работают как программный код. Но тсс... Слишком уж мы разболтались.

– Минос, это может быть опасным?

– Разумеется. Нельзя загружать информацию на порядок выше, чем готова принять система. Отправь в XIX век автоматы и начнётся такая бойня... Проходили. Система не может перескакивать этапы. Если сознание цивилизации не готово к технологиям, они со стопроцентной вероятностью уничтожат себя сами. Ну, с автоматами проще! «Пых-пых»! Кончатся патроны, и бойне конец. То есть не смогут воспроизвести то, до чего ещё не доросли.

– Понял. Система сама должна прийти к пониманию, настроить цепочки, сбалансировать энергию, научиться синтезировать элементы.

– Да. Инженер лишь направляет, даёт подсказки.

– Кажется, с этим я разобрался.

– Вот видишь. И ты как система, путешествуя, делаешь свой путь обучения, получаешь знания, которые, дай я их тебе сразу, привели бы к «перегрузке» и заикливанию.

– Теперь это понятно.

– Ну, и продолжая тему Ра...

– Иг-Ра! Я понял, Минос. «Игра» – это не просто слово, а базовое правило всей нашей системы.

– Да. Игра начинается с самого рождения, когда душа осваивает мир через вверенное ей тело. Дети начинают играть. Даже животные, не имеющие «человеческой» души, испытывают потребность в игре и этого требует тело для развития. Почему? Потому что игра – это не развлечение. Это тестовая среда. Песочница, в которой сознание учится вычислять причинно-следственные связи, строить модели реальности и находить оптимальные пути в графе возможных событий. Это стартовый алгоритм самообучения, вшитый в прошивку.

Николай Николаевич, взгляните шире: Олимпийские игры. Огромные стадионы. Что это, если не самый сложный симулятор для отладки пределов возможностей тела и духа? Или война... Жестокая, но та же игра с её правилами, тактиками, ресурсами и победителями. Даже экономика, политика, наука – всё это глобальные игровые движки, где люди, сами того не ведая, решают уравнения баланса ресурсов, энергии и информации.

В её основе простой, как всё гениальное, принцип: любое развитие есть последовательность состояний. А любая последовательность, если её правильно ограничить правилами и целью, становится игрой. Это фундаментальный закон нашего контура, его термодинамика души. Энергия стремится к равновесию, а сознание к преодолению этого равновесия через действие. Игра и есть то самое действие, которое локально нарушает покой, создаёт полезную работу мысли и воли, и тем самым генерирует чистый сигнал для системы.

Это работает на всех уровнях. От квантовой запутанности, где частицы «играют» в согласованность состояний, до движения галактик, подчиняющихся правилам гравитационного танца. И здесь мы подходим к самому интересному.

Помните проблему Пуанкаре?

– Григорий Перельман? – быстро ответил Николай.

Вопрос о форме Вселенной, который веками висел в воздухе. Суть в том, что любая трёхмерная форма без дыр, по сути, эквивалентна сфере. Григорий Перельман это доказал. А теперь представьте, что наша Вселенная и есть та самая сфера. Но не статичная, а динамическая, живая. Игра, в самом её математическом определении и есть процесс преобразования этой сферы, её скручивания, растяжения, но без разрывов. Без создания «дыр» в самой ткани причинности. Каждое действие, каждая мысль, каждый поступок – это допустимый ход, который меняет конфигурацию, но сохраняет целостность системы. Поэтому все, от младенца, трясущего погремушкой, до учёного, решающего уравнение, играют в одну и ту же Великую Игру по преобразованию вселенской сферы в её возможных состояниях. И в этом кроется красота и ужас замысла Сборщика. Он не предопределил каждый ход. Он создал поле, правила и фигуры. А партия разыгрывается сама, рождая из простого набора аксиом невообразимо сложную и прекрасную доску, на которой мы и есть и игроки, и фигуры одновременно.

– «Хочешь быстро научиться – придумай игру». Слышал такое.

– Верно. Игра напрямую связана с источником энергии, и так создаётся единый контур из трёх ключевых звеньев.

– Минос, а куда мы движемся?

– Николай Николаевич, мы с тобой играем в одну очень крупную игру. Но ты знаешь ещё не все правила, поэтому мы погуляем. Видишь в центре кубический процессор?

– Да, как его не видеть...

– Это сердце вычислений. Чем больше душ одновременно может содержать Инженер, тем мощнее процессор. А чем мощнее процессор, тем сложнее и тоньше можно строить планы. Это влияет и на самого Инженера, на его стимул и мотивацию. Накопленные знания хранятся в главном хранилище памяти, что позволяет не откатываться после поражения, а сохранять опыт. Но процессор, как ты понял, в случае поражения будет содержать лишь десять тысяч душ.

– А почему именно десять тысяч?

– Это число растёт по экспоненте и при нормальных условиях за 300 лет защиты достигает примерно пяти миллиардов. Этой энергии Инженеру хватает с лихвой, но люди... Очень сложны в управлении, хрупки и беззащитны. Приходится продумывать инфраструктуру до мельчайших деталей. Куда проще развивать твёрдосплавный вид. Есть такая «опция»: Инженер, достигший определённого порога в душах и проигравший битву, получает выбор стартовых душ. Вместо десяти тысяч он может взять «богов».

– Тех самых? – снова перебил Николай.

– Да. Тех, что были в древних мифах... Они, кстати, реально существовали на нашей планете. Это была цивилизация другого управляющего. Выбрав сотню таких «богов» и тысячу людей для размножения, начинаешь с более мощной позиции. Намного проще, чем с нашими голыми «архаревцами». Но в них есть свой шарм. Я бы ни за что не променял людей.

– Минос, мне пока сложно судить.

– Николай Николаевич, пройдемся, обдумаем всё. Сложите себе стройную «философию».

– «Нейро-фэнтези» какое-то получается...

– А что! Неплохое название. Так и запишем, – Минос вновь рассмеялся.

Николай и Минос продолжили прогулку по трёхмерной сфере.

Глава III Угроза резонанса

Молчаливая прогулка продолжалась недолго. Тишину в сфере внезапно пронзил необычный звук. Не гул, а вибрация самой реальности, болезненный диссонанс, отозвавшийся в самой её ткани.

– Тревога? – мгновенно насторожился Николай Николаевич.

Улыбка Миноса растаяла, словно дым. Он сделал отмашку рукой, и перед ними материализовалась объёмная карта сектора. В её центре, словно бледно-голубая бусинка, висела Земля. Но пространство вокруг неё было пустым лишь на первый взгляд.

Три чуждых сигнальных узла, помеченные агрессивным алым, висели на окраине Солнечной системы. Это были «пираты». Инженеры, избравшие путь классических охотников за добычей. Их тактика была проста до цинизма: дожидаться, пока более сильный игрок выйдет из-под защиты, и стремительно выхватить лакомый кусок. Их флот был примитивный, но многочисленный рой из переделанных астероидов и титановых «слизней» уже начинал разворачиваться. Их цель: примитивный сбор душ. Закон дуэли работал и здесь. Если их солдат убивал человека, энергия его души по праву победителя переносилась в банк нападающего, увеличивая мощность его Процессора. Таким образом, грабёж становился не просто разбоем, а прибыльной игрой.

Но главная угроза висела ближе. И она была прекрасна.

– Кристаллические Монады, – произнес Минос, и в его голосе прозвучало нечто среднее между восхищением и холодной яростью. – Изящные твари. Инженер «Сияющего Ковчега» решил не тратить время на захват. Он хочет тотальной перезаписи.

На карте, между Юпитером и Сатурном, медленно формировалось скопление мерцающих точек. Они напоминали россыпь алмазной пыли, пойманную в луч света. Каждая точка представляла собой автономное существо, разумный кристалл, пульсирующий в ритме, чуждом человеческому. Их тела, идеальные фрактальные решётки, были одновременно антеннами, процессорами и оружием.

Минос молча смотрел на сияющую россыпь. Его лицо, обычно оживлённое иронией, было непроницаемо.

– Ну что, Николай Николаевич, готов?

– Всегда готов! – крикнул Николай.

Давай разберём их детально, раз уж они сами любезно явились на демонстрацию. Он ткнул пальцем в одну из мерцающих точек, и та развернулась в голограмму сложнейшей, математически безупречной структуры.

– Во-первых, тело. Они не строятся, не рождаются. Их выращивают, как драгоценные камни, в самом пекле, в коронах звёзд или в недрах газовых гигантов. Бросаешь «затравку» и квант информации, начинает тянуть на себя материю, упорядочивая её в... вот это. Фрактальную решётку. Это не оболочка для души, Николай. Это продолжение души в материи. Каждый их «кристалл» и антенна для питания от светила, и процессор для мышления и оружие. Они могут быть твёрже адамантия, могут течь, как вода, или рассеиваться в сияющий туман. Попробуй попасть снарядом в туман. Или разрубить луч света.

Минос переключил голограмму. Теперь она показывала ритмичную пульсацию Монады.

– Во-вторых, их цикл. Их слабость, которая таковой не является. Помнишь наш восьмичасовой такт? У них он тоже есть. Но они не спят. Они входят в фазу Единения. Их кристалл становится прозрачным, почти неосязаемым. В этот момент их сознание не отключается, а расширяется. Они напрямую подключаются к энергии своей звезды и к... нулевому контуру, к самой подложке реальности. Они «слушают вселенную». Атаковать их в этот момент, всё равно что объявить войну закону тяготения. Ты лишь потратишь энергию, а ответный резонансный импульс получит вся твоя система разом. Изячно, не правда ли? Не слабость, а демонстрация силы.

На его лице на миг мелькнуло что-то вроде профессиональной зависти.

– В-третьих, стратегический смысл. Инженер «Ковчега» не терпит суеты. Он создал не армию, а элиту. Одна такая Монада по отдаче энергии и сложности задач стоит сотни тысяч наших с тобой базовых человечков. Но и требует она соответствующего ухода и уникальных условий, столетий роста. У него их не миллионы. Их, от силы, несколько тысяч на всю его империю. Это штучный товар. Идеальные стражи, «хирурги» для тонких операций. И, как видишь, инструмент для бескровного захвата. Они не будут жечь города. Они предложат твоим людям... экстаз. Восторг слияния с красотой вселенной. А когда сознание, пойманное в эту ловушку восторга, оторвётся от тела, то они его упакут в свою кристаллическую решётку. Чисто, эффективно, душа получена в первозданном виде. Грабеж со вкусом.

Минос обернулся к Николаю, и в его глазах вновь вспыхнул холодный огонь аналитика.

– В-четвёртых, и это главное, почему это гениально и ново. Это не дух в камне и не программа в компьютере. Это новая форма бытия. Разум, материя и энергия в них не являются слоями, а одно целое. Их жизнь – это не биология, а физика. Ритм когерентности и декогеренции. Они живое доказательство того, что сознание может быть не просто пользователем вселенной, но и её архитектурным элементом. «Сияющий Ковчег» играет в другую лигу. Он не воюет за ресурсы, он доказывает своё превосходство. И сейчас он использует Землю как полигон для демонстрации. Нас не просто захватят, Николай Николаевич. Нас переформируют в пользу более совершенной концепции жизни. И это, пожалуй, обиднее, чем просто быть разграбленным пиратами.

– Для нас это конец. Без души, не будет энергии. Без людей, не будет развития. Система станет нежизнеспособной и откатится до базовых десяти тысяч, – мрачно закончил Николай. – Но ведь у нашего Инженера есть защита? План? Мы же не просто так с тобой уничтожили рай и ад!

Минос повернулся к нему. В его глазах, обычно полных иронии, горел холодный огонь расчёта.

– Минос! В конце, то концов! – вспыхнул Николай!

– План есть. Но он рискованнее любой битвы. Регулярные армии трёх рейдеров-пиратов, сейчас малая очевидная угроза. Их можно встретить текущим оружием, имеющимся в распо-

ряжении Землян. Монады куда более страшная угроза, она метафизическая. Против резонанса нужен контр-резонанс. Нужно изменить саму частоту, на которой вибрирует человечество.

– Как?

– Через Процессор Сна. Через те самые «церкви»-резонаторы, которые мы перенастроили. Мы можем... усилить сигнал веры. Не просто собрать энергию, а направить его как когерентный луч... Не для атаки, а для защиты. Чтобы создать вокруг каждой души на планете иммунный отклик, хаотичный паттерн, который разорвёт стройную гармонию Монад.

– Но это же потребует колоссальной энергии и плюс ко всему, объяснения людям, что возникла угроза, которую можно победить только верой! Как им объяснить реальную веру!? Они же либо просто не поверят, либо сойдут с ума. Ты же сам говорил, что систему можно прокачивать по этапам, а так... а так...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.